

Научная статья
УДК 343.1, 343.2
DOI 10.33184/pravgos-2024.2.2

Original article

ГАВРИЛОВ Борис Яковлевич
Академия управления Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
Москва, Россия,
e-mail: profgavrilov@yandex.ru

GAVRILOV Boris Yakovlevich
Academy of Management of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

О ВЛИЯНИИ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА Л.Л. КАНЕВСКОГО НА ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

ON THE INFLUENCE OF PROFESSOR L.L. KANEVSKY'S WORKS ON THE STUDY OF
MODERN PROBLEMS OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Аннотация. В статье отражены основные положения, разработанные доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации Л.Л. Каневским, оказавшие значительное влияние на исследовательский потенциал современного состояния предварительного следствия, в особенности на производство расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и с их участием. Рассматривается роль отдельных уголовно-процессуальных институтов в борьбе с преступностью на современном этапе развития уголовного судопроизводства, предложены пути их совершенствования с позиции законодателя и правоприменителя. Отмечается влияние взглядов Л.Л. Каневского на фундаментальные труды представителей научного сообщества, а также на состояние уголовно-процессуального законодательства и внесение в него изменений, регламентирующих права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, в частности вопросы обязательного участия педагога или психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних. С учетом этого обосновывается необходимость внесения в УПК РФ ряда изменений, в числе которых расширение участия педагога или психолога в производстве отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних, совершенствование регламентации процессуальных сроков расследования и содержания обвиняемых под стражей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, педагог, психолог, несовершеннолетние, разумный срок уголовного судопроизводства, сроки предварительного следствия и содержания подозреваемых (обвиняемых) под стражей

Для цитирования: Гаврилов Б.Я. О влиянии трудов профессора Л.Л. Каневского на исследование современных проблем предварительного следствия / Б.Я. Гаврилов. – DOI 10.33184/pravgos-2024.2.2 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2. – С. 15–23.

Abstract. The article reflects the main provisions developed by L.L. Kanevsky, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, which had significant impact on the research potential of the current state of the preliminary investigation, in particular, the investigation of crimes committed by and involving minors. The article considers the role of some criminal procedure institutes in combating crime at the present stage of development of criminal proceedings, the ways of their improvement from the position of the legislator and law enforcer are proposed. Note is taken of the influence of L.L. Kanevsky's views on the fundamental writings of representatives of the scientific community, as well as on the state of criminal procedure legislation and its amendments, regulating the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings, in particular, the compulsory participation of an educator or psychologist in investigations involving minors. In view of this, it is necessary to introduce a number of amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, including expanding the participation of an educator or psychologist in the conduct of certain investigative actions involving minors and improving the regulation of procedural time limits for the investigation and detention of accused persons in custody.

Keywords: criminal proceedings, educator, psychologist, minors, reasonable period of criminal proceedings, terms of preliminary investigation and detention of suspects (accused) in custody

For citation: Gavrilov B.Ya. On the influence of Professor L.L. Kanevsky's works on the study of modern problems of preliminary investigation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 2, pp. 15–23 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.2.2.

© Гаврилов Б.Я., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Развитие научной мысли, совершенствование законодательного вектора, а также предложения правоприменителей о совершенствовании ряда институтов уголовно-процессуального права предопределяют современное состояние уголовного судопроизводства, акцентируя внимание на тенденциях развития общественных отношений в настоящее время, что обусловлено изменениями направлений жизнедеятельности социума. При этом эффективность осуществленных мероприятий следователем (дознавателем) находится в прямой пропорциональной зависимости от качества нормативного регулирования и функционирования конкретных уголовно-процессуальных институтов.

В данном контексте уместно отметить мнение известного советского и российского криминалиста, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Л.Л. Каневского, который писал: «Следственную ситуацию нельзя ограничивать только внешней или внутренней стороной процесса предварительного следствия. Ее характеризует совокупность взаимосвязанных элементов, отражающих как обстановку, так и состояние самого следствия» [1, с. 21].

Однако, несмотря на наличие достаточного количества доктринальных разработок, включая ряд работ автора настоящей публикации [2; 3; 4], посвященных как теоретическим, так и практическим аспектам совершенствования уголовного судопроизводства, законодательные реалии в части изменения структуры функционирования отдельных институтов уголовно-процессуального законодательства представляются явно недостаточными. Решение видится в преодолении мнения представителей научного сообщества, субъектов правоприменительной и законодательной деятельности о неизменности положений таких процессуальных институтов, как возбуждение уголовного дела, процессуальные сроки расследования, предъявление обвинения, возвращение судом уголовного дела.

В этой связи автор с позиций члена рабочей группы при Комитете по законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ по подготовке в 1998–2001 гг. проек-

та УПК РФ ко второму и третьему чтениям, а также правоприменителя, посвятившего более 30 лет уголовно-процессуальной деятельности в органах предварительного следствия и органах дознания, вполне обоснованно ставит вопрос об оценке эффективности ряда уголовно-процессуальных институтов современного законодательства (нормы, регламентирующие начало производства по уголовному делу, сроки предварительного следствия, процессуальный порядок предъявления обвинения и др.) и выдвигает предложения по их реформированию. При этом автор отмечает, что за почти 22 года действия УПК РФ в него были внесены изменения более чем 300 федеральными законами, за что Кодекс подвергается критике со стороны ученых и практических работников.

ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Переходя к изложению основных причин внесения в УПК РФ значительного количества изменений, необходимо отметить, что после принятия Кодекса на протяжении трех лет представителями Государственной Думы РФ, Минюста России, правоохранительных и судебных органов и научной общественности был осуществлен мониторинг, охвативший более половины субъектов Российской Федерации, по результатам которого в УПК РФ достаточно оперативно еще до вступления его в действие и в последующий период был внесен ряд весьма значимых изменений, обуславливающих не только появление новых процессуальных институтов, но и существенных изменений конкретных уголовно-процессуальных норм.

При этом необходимо акцентировать внимание на том, что большая часть внесенных в уголовно-процессуальное законодательство изменений обуславливалась необходимостью приведения отдельных положений УПК РФ, непосредственно затрагивающих права и свободы человека и гражданина, в соответствие с Конституцией РФ, потребностями правоприменительной практики.

Одновременно следует отметить, что отдельные поправки в УПК РФ не были вызва-

ны необходимостью, а в ряде случаев носили характер контрреформ. В их числе модернизированная форма возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, а фактически – на следствие, возвращение к форме обвинительного заключения по УПК РСФСР и ряд других. На это указывали и автор [4], и профессор В.П. Божьев [5], и другие представители научного сообщества [6].

Одной из основных причин, по мнению автора, столь значительного количества изменений обусловлено тем, что при подготовке проекта УПК РФ законодатель отказался от включения в него ряда предложений, выдвигаемых автором и членами указанной рабочей группы при Комитете по законодательству. Среди них необходимость дифференциации процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, введение в состав участников уголовного судопроизводства на стороне обвинения начальника специализированного подразделения дознания и ряд других, реализованных лишь в последующие годы путем внесения изменений в УПК РФ [4].

Инновационным представляется предложение профессора А.С. Александрова, обосновавшего идею отказа от предварительного следствия путем введения альтернативы в виде прокурорского дознания (что имеет место, например, в уголовно-процессуальном законодательстве Германии). Помимо этого, из англосаксонской системы правосудия наряду с осуществлением адвокатского расследования он предложил материализовать в российском законодательстве право гражданина на возбуждение уголовного иска при отказе в этом государственного органа [7], что позволило бы гражданам реализовать конституционное право на доступ к правосудию (ст. 52 Конституции РФ), поскольку на сегодняшний день в отношении половины регистрируемых сообщений о преступлениях (всего ежегодно их поступает в среднем 10–11 млн) органы предварительного расследования и органы дознания принимают решения об отказе в возбуждении уголовного дела (см. табл. 1). Вместе с тем от 20 до 40 % таких постановлений прокурорами признаются незаконными и необоснованными и отменяются.

Таблица 1

Сведения о количестве принятых процессуальных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении дела¹

Показатели	2006	2016	2021	2022	2023
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях (млн)	10,7	11,6	11,6	11,9	11,8
Возбуждено уголовных дел (млн)	3,3	1,85	1,67	1,62	1,6
В том числе удельный вес к числу сообщений о преступлениях	30,8 %	15,9 %	17,9 %	13,6 %	13,5 %
Количество (без повторных) «отказных» материалов (млн)	4,5	6,8	5,7	6,0	6,2

Однако в условиях современного состояния уголовно-процессуального законодательства реализовать это не представляется возможным.

Помимо указанного, одной из детерминант значительного количества внесенных

в УПК РФ изменений явились потребности правоприменителей, о которых говорилось автором еще до принятия УПК РФ. Подобным

¹ Статистическая отчетность. Экспресс-информация [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 06.03.2024).

изменением стало образование Следственного комитета РФ² с предшествующим ему выведением в 2007 г. следователей из системы органов прокуратуры³. Следствием указанных изменений явилось: 1) изъятие у прокурора права на принятие процессуальных решений о возбуждении уголовного дела; 2) появление ранее неизвестных УПК РФ участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (в 2007 г. – начальник подразделения дознания; в 2015 г. – начальник органа дознания)⁴; 3) исключение из перечня полномочий прокурора руководства органами предвари-

тельного следствия с их передачей руководителю следственного органа с сохранением за прокурором надзорных полномочий.

Стоит отметить, что указанные изменения имели в значительной степени положительный эффект, о чем свидетельствуют статистические данные (см. табл. 2), по результатам анализа которых прослеживается тенденция к повышению уровня процессуального контроля за деятельностью органов предварительного следствия, что обусловило многократное сокращение количества оправданных и реабилитированных судами.

Таблица 2

Сведения о количестве лиц, оправданных судом, в том числе на 1000 обвиняемых, по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей⁵

Период	Количество оправданных судом лиц, в том числе на 1000 обвиняемых, по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей			
	следователи МВД	из них содержалось под стражей	следователи прокуратуры и СК РФ	из них содержалось под стражей
2006	1372–2,0	524	1885–18,0	954
2013	509–1,3	250	654–5,8	411
2021	371–1,2	101	630–6,5	241
2022	372–1,3	71	665–6,6	290
2023	308–1,1	46	550–5,6	240

2 О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя : Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В свою очередь, с позиций детерминизма как взаимосвязи и взаимной определенности всех явлений и процессов освобождение органов прокуратуры от осуществления процессуального контроля за деятельностью органов следствия предопределило повышение уровня их надзорной деятельности, определяющего сущность данного федерального органа власти и являющегося его исключительной компетен-

5 Сведения о числе лиц, оправданных судом, в том числе на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей за период с 2006 по 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 10.03.2024).

цией. Анализ статистических данных позволяет констатировать значительное увеличение количества возвращенных прокурорами уголовных дел для дополнительного рассле-

дования, а также многократное сокращение количества уголовных дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (см. табл. 3).

Таблица 3

Сведения о количестве уголовных дел, возвращенных прокурором и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ⁶

Период	Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом для доследования и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ	
	следователям МВД	удельный вес (в %)	следователям прокуратуры и СК РФ	удельный вес (в %)	всем органам расследования	в том числе следователям/уд. вес (в %)
1999	21249	2,7	1102	1,4	41340	34209–4,0 %
2006	18373	3,3	1286	0,8	35930	–
2020	17563	3,3	1902	2,0	6021	4166–1,2 %
2021	17507	6,0	1847	2,1	6315	4518–1,2 %
2022	15709	6,0	1769	2,1	5846	4216–1,2 %

Влияние взглядов Л.Л. Каневского на разработку доктринальных положений и нормативно-правовое регулирование

Большой вклад в разработку его последователями доктринальных положений и нормативно-правовое регулирование, выражающееся в выработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части производства отдельных следственных действий, выражающих сущность и определяющих тенденции развития конкретных уголовно-процессуаль-

ных институтов, внес доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Лев Львович Каневский. Так, он указывал, что результативность допроса во многом зависит от психических качеств участвующих в этом общении лиц, наличия или отсутствия психологического контакта между следователем и допрашиваемым лицом. Под психологическим контактом Л.Л. Каневский понимал состояние, при котором участники следственного действия проявляют интерес и готовность к общению и восприятию информации, исходящей друг от друга [1, с. 112–113]. Данная позиция нашла отражение в процессуальных правилах допроса несовершеннолетних. Так, в УПК РФ в целях установления психологического контакта с несовершеннолетним закреплено обязательное участие педагога (ст. 191, 280, 425),

⁶ Сведения о количестве уголовных дел, возвращенных прокурором следователям МВД, прокуратуры и Следственного комитета РФ и возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в период с 1999 по 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 10.03.2024).

в то время как УПК РСФСР 1960 г.⁷ указывал лишь на факультативное участие педагога по усмотрению следователя или прокурора либо по ходатайству защитника (ст. 159, 285, 397), при этом участие психолога не предусматривалось. УПК РФ в первоначальной редакции закрепил обязательное участие педагога в следующих случаях:

– допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет, а в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых – в возрасте до 16 лет;

– допрос несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии, независимо от возраста.

Участие психолога как альтернатива педагогу в УПК РФ предусматривалось лишь при производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Необходимо также отметить влияние научных трудов Л.Л. Каневского на продолжение исследований поднятых им проблем современными представителями научного сообщества, что прослеживается в диссертационных работах С.В. Тетюева, рассмотревшего допрос несовершеннолетнего обвиняемого на стадии предварительного расследования [8]; А.Н. Бычкова, осветившего участие педагога в уголовном судопроизводстве [9]; Г.А. Мироновой, исследовавшей проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу показаний несовершеннолетнего потерпевшего [10]; К.А. Авалиани, осветившей особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [11]; И.С. Кошелевой, рассмотревшей организацию первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними [12], и др.

Воззрения Л.Л. Каневского до настоящего времени находят отражение и в аспекте развития уголовно-процессуального законодательства. В частности, в ст. 191 УПК РФ, изначально регулировавшую особенности проведения допроса несовершеннолетних, Федеральным

законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ⁸ были внесены изменения в части расширения случаев обязательного участия педагога на ряд иных, помимо допроса, следственных действий, а именно на проведение очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Помимо того, обязательное участие педагога законодатель предусмотрел и при производстве указанных следственных действий в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, не достигшего 16 лет (ранее – 14 лет), а также страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, независимо от возраста.

Кроме того, данным законом введено правило о возможности участия психолога вместо случаев обязательного участия педагога, что также в определенной степени следует из научных предсказаний Льва Львовича, согласно которым «одним из важных организационных вопросов предварительного следствия по делам несовершеннолетних является вопрос о подборе специалистов, привлекаемых следователем в процессе расследования. Участие специалиста ... будет способствовать всестороннему исследованию личности несовершеннолетнего преступника» [13, с. 9]. Безусловно, специалистом признается и педагог, однако в ряде случаев для эффективности таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний в целях получения необходимой юридически значимой для расследования уголовного дела информации, требуются специальные знания в указанной области.

Развивая научное наследие Л.Л. Каневского в области совершенствования уголовно-процессуального законодательства при допросе несовершеннолетних и учитывая указанные законодательные изменения 2013 г. в части редакции ст. 191 УПК РФ, представляется необходимым обеспечить установление психологического контакта следователя (дознателя) с допрашиваемым несовершеннолетним в целях получения достоверных и правдивых сведений, имеющих значение

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

для раскрытия и расследования преступлений, путем расширения перечня случаев обязательного участия педагога или психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Так, при сравнительно-правовом анализе ст. 191, 280 и 425 УПК РФ представляется логичным не ограничиваться обязательным участием педагога или психолога на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, подозреваемых (обвиняемых), «страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии» путем изменения в ч. 1 ст. 191 и в ч. 3 ст. 425 УПК РФ указанной формулировки на «имеющих физические или психические недостатки». Также, исходя из анализа положений ст. 191 и 425 УПК РФ, следует обеспечить обязательное участие педагога или психолога не только при производстве допросов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), но и таких следственных действий, как очная ставка, проверка показаний и опознание.

По справедливому замечанию Л.Л. Каневского, «хотя несовершеннолетний обвиняемый и является самостоятельным субъектом процессуальных прав и обязанностей, тем не менее он нуждается в помощи при их реализации» [1, с. 133–134]. В этой связи стоит отметить, что не только несовершеннолетние потерпевшие и свидетели могут в силу возрастных особенностей быть «закрытыми» в рамках производства отдельных следственных действий, что препятствует выстраиванию нормального конструктивного диалога при взаимодействии со следователем (дознавателем), но и подозреваемые (обвиняемые), не достигшие совершеннолетия. Данный аспект оказывает влияние на качество расследования, выяснение причин и условий, способствующих совершению лицом преступления, выявление иных эпизодов преступной деятельности.

Кроме того, как в свое время отмечал Л.Л. Каневский, интуитивные догадки не являются основанием для принятия какого-либо принципиального решения по делу, нужны фактические данные, их логический анализ [1, с. 161], так и автор настоящей публикации, рассматривая проблематику уголовно-про-

цессуального законодательства и выдвигая предложения по совершенствованию УПК РФ, не интуитивно приходит к определенным выводам, а учитывает тенденции развития общественных отношений, обуславливающие изменения в правоприменительной практике. Так же как и Л.Л. Каневский, утверждавший, что к решению проблем выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними, необходим комплексный подход, в связи с чем данная деятельность, по его мнению, должна осуществляться на всем протяжении расследования, носить плановый характер и реализовываться в процессе проведения следственных действий, истребования документов, проведения обследований и др. [1, с. 249], автор настоящей статьи придерживается в своих исследованиях необходимости комплексного подхода к выработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

К их числу автор настоящей публикации относит ряд следующих предложений:

– исключение из ч. 5 ст. 162 УПК РФ, закрепляющей срок предварительного следствия, положения, противоречащего ст. 61 УПК РФ, о разумном сроке уголовного судопроизводства, который, согласно ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 10 апреля 2010 г. № 68-ФЗ⁹ и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11, ограничен 4 годами¹⁰. Сегодня положения ч. 5 ст. 162 УПК РФ не содержат ограничений относительно сроков предварительного следствия, за исключением сроков давности уголовной ответственности, что влечет нравственные и физические страдания, возможные утрату имущества и упущенную выгоду для тех или иных участников процесса [14, с. 126]. Наглядным свидетельством является ежегодное превышение установленного двухмесячного срока предварительного

⁹ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

следствия более чем по 40 % уголовных дел и более чем по каждому третьему уголовному делу, расследуемому в форме дознания¹¹;

– внесение изменений в ч. 1 ст. 109 УПК РФ, регламентирующую первоначальный двухмесячный срок содержания обвиняемых под стражей, что обусловлено значительным увеличением с 5 суток (в редакции УПК РФ 2001 г.) до 10–30 суток срока для утверждения прокурором обвинительного заключения или принятия иного процессуального решения (ч. 1 и ч. 11 ст. 221 УПК РФ), а также «передачи» 14 суток из двухмесячного первоначального срока содержания обвиняемых под стражей для принятия судом (судьей) соответствующего решения в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ. При сравнительно-правовом анализе законодательства европейских стран установлено, что этот срок составляет от 120 до 180 суток. Так, по уголовно-процессуальному законодательству Итальянской Республики первоначальный срок содержания под стражей установлен в 6 месяцев, с возможностью его сокращения судом при наличии обращения

11 Статистическая отчетность. Экспресс-информация [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 13.03.2024).

стороны защиты или прокурора [15, с. 119]. При этом указанные первоначальные сроки предварительного следствия и содержания под стражей в действующий УПК РФ «перешли» из УПК РСФСР 1922 г.;

– ряд иных предложений в части реорганизации институтов возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения, дознания в сокращенной форме, о чем автором изложено в ряде публикаций [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя изложенное, следует отметить, что в связи со сложившимися изменениями в правовой, социально-политической и экономической сферах жизни российского общества и государства на сегодняшний день существует потребность в разработке нового концептуального подхода к уголовно-процессуальной политике. Для удовлетворения указанной потребности необходим вектор законодательной инициативы, обеспеченный доктринальными разработками, исключающими догматический подход к ныне существующим (перечисленным в статье и другим) институтам уголовно-процессуального права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. – Красноярск, 1991. – 283 с.
2. Гаврилов Б.Я. Предъявление обвинения в досудебном производстве: есть ли основания к его реорганизации? / Б.Я. Гаврилов // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 51–56.
3. Божьев В.П. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политики России / В.П. Божьев, Б.Я. Гаврилов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 74–78.
4. Гаврилов Б.Я. 20 лет российскому уголовно-процессуальному закону: соответствует ли он научным воззрениям и требованиям правоприменителя / Б.Я. Гаврилов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 7–14.
5. Божьев В.П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации / В.П. Божьев // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 9–11.
6. Россинский С.Б. Предварительное расследование по уголовному делу: в чем его предназначение? / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 6. – С. 31–35.
7. Александров А.С. О доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России / А.С. Александров // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5 (5). – С. 7–10.

REFERENCES

1. Kanevsky L.L. Criminalistic problems of investigation and prevention of juvenile crimes. Krasnoyarsk, 1991. 283 p.
2. Gavrillov B.Ya. Indictment in pre-trial proceedings: does it have a basis to its reorganization? *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2017, no. 4 (44), pp. 51–56. (In Russian).
3. Bogiev V.P., Gavrillov B.Ya. Whether the refusal to initiate a criminal case corresponds to the ideology of modern criminal law policy of Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii*, 2018, no. 2 (78), pp. 74–78. (In Russian).
4. Gavrillov B.Ya. XX years of the Russian criminal procedure law: whether it meets the scientific views and requirements of the law enforcement officer. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2021, no. 6, pp. 7–14. (In Russian).
5. Bogiev V.P. «Silent revolution» of the Constitutional Court in criminal proceedings of the Russian Federation. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*, 2000, no. 10, pp. 9–11. (In Russian).
6. Rossinskiy S.B. Preliminary investigation in a criminal case: what is its purpose? *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2023, no. 6, pp. 31–35. (In Russian).

8. Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования: процессуальный аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.В. Тетюев. – Челябинск, 2006. – 299 с.
9. Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Бычков. – Ижевск, 2007. – 227 с.
10. Миронова Г.А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.А. Миронова. – Омск, 2022. – 228 с.
11. Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. канд. юрид. наук / К.А. Авалиани. – Кемерово, 2009. – 237 с.
12. Кошелева И.С. Организация первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними : дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Кошелева. – Саратов, 2006. – 209 с.
13. Каневский Л.Л. Организация расследования и тактика следственных действий по делам несовершеннолетних : учебное пособие / Л.Л. Каневский. – Уфа, 1978. – 88 с.
14. Нуриев И.Н. Моральный и имущественный вред как последствие нарушения разумного срока предварительного расследования / И.Н. Нуриев // Сибирское юридическое обозрение. – 2017. – № 3. – С. 124–129.
15. Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современное состояние и меры по совершенствованию / Б.Я. Гаврилов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 1 (55). – С. 115–124.
16. Гаврилов Б.Я. Роль современного законодательства уголовно-правового комплекса в обеспечении гуманизации уголовно-правовой политики: мифы и реалии / Б.Я. Гаврилов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 7. – С. 9–16.
7. Alexandrov A.S. About Nizhny Novgorod doctrinal model of criminal procedure law of evidence of Russia: «no one but we». *Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii = Herald of the Nizhny Novgorod Academy of Law*, 2015, no. 5 (5), pp. 7–10. (In Russian).
8. Tetyuev S.V. Interrogation of a minor accused at the stage of preliminary investigation: procedural aspect. *Cand. Diss. Chelyabinsk*, 2006. 299 p.
9. Bychkov A.N. Participation of an educator in criminal proceedings. *Cand. Diss. Izhevsk*, 2007. 227 p.
10. Mironova G.A. Testimony of a minor victim: problems of formation, research and use in evidence in a criminal case. *Cand. Diss. Omsk*, 2022. – 228 p.
11. Avaliani K.A. Features of pre-trial proceedings in criminal cases against minors. *Cand. Diss. Kemerovo*, 2009. 237 p.
12. Kosheleva I.S. Organization of the initial stage of the investigation of murders committed by minors. *Cand. Diss. Saratov*, 2006. 209 p.
13. Kanevsky L.L. Organization of investigation and tactics of investigative actions in juvenile cases. Ufa, 1978. 88 p.
14. Nuriev I.N. Moral and property harm as consequence of violation of reasonable time of preliminary investigation. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2017, no. 3, pp. 124–129. (In Russian).
15. Gavrilov B.Ya. Criminal procedure legislation: current state and measures for improvement. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2021, no. 1 (55), pp. 115–124. (In Russian).
16. Gavrilov B.Ya. The role of modern legislation of the criminal law complex in ensuring the humanization of criminal law policy: Myths and realities. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2023, no. 7, pp. 9–16. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаврилов Борис Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gavrilov Boris Yakovlevich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 24.04.2024; принята к публикации 25.04.2024.
The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 24.04.2024; accepted for publication 25.04.2024.